

Иерархія Англиканской епископальной церкви.

(продолженіе).

Въ давнемъ спорѣ о законности и дѣйствительности англиканской іерархіи она подвергалась и доселѣ подвергается сомнѣнію какъ съ исторической, такъ и съ канонической и съ догматической стороны.

Было время, когда враждебные англиканству римско-католическіе писатели настойчиво проводили ту мысль, что о непрерывности апостольскаго преемства въ реформированной англиканской церкви не можетъ быть и рѣчи въ виду того историческаго факта, что первые епископы царствованія Елизаветы, начиная съ самаго архіепископа Паркэра, совсѣмъ и не получили епископскаго посвященія. Въ основу этого утвержденія была положена одна легенда, появившаяся въ первые годы семнадцатаго вѣка и встрѣтившая среди враговъ англиканства весьма радушный приемъ. Въ позднѣйшее время легенда эта настолько утратила свой кредитъ, что серьезные изслѣдователи, даже изъ числа римскихъ католиковъ ¹⁾, уже не придаютъ ей никакого значенія. Въ виду этого обстоятельства намъ, быть можетъ, слѣдовало бы теперь совсѣмъ обойти ее молчаніемъ, но мы этого не сдѣлаемъ, желая прежде всего дать своимъ православленнымъ русскимъ читателямъ возможно-полное понятіе о предметѣ и, кромѣ того, зная, что легенду эту еще нельзя считать совсѣмъ отжившею, такъ какъ и въ недавнее время находились на западѣ ученые богословы, по старой при-

¹⁾ Напр.: Лингардъ и Тэрни. См. Lingard VI, App. Note C, p. 670–671; Dodd's Church history of England ed. by Tierney, vol. II, p. 277. London 1839.

вычкѣ или закоренѣлому предубѣжденію, склонные повторять ее и придавать ей нѣкоторую цѣну ¹⁾).

Насколько извѣстно, первый разъ легенда печатно появилась въ 1604 г, въ книгѣ, которую издалъ въ Антверпенѣ іезуитъ-ирландецъ Голивудъ (или а *Sacro bosco*). По его разсказу ²⁾, въ началѣ царствованія Елизаветы, когда зашло дѣло о поставленіи сектантскихъ епископовъ (т. е. для отпадной отъ Рима англиканской церкви), кандидаты на этотъ санъ собрались въ Лондонѣ въ одной гостинницѣ, находившейся на улицѣ Чипсайдъ, подъ вывѣской „лошадиной головы“. Въѣстъ съ ними былъ и тотъ, который долженъ былъ совершить ихъ посвященіе, а именно епископъ Лландафскій (т. е. извѣстный намъ Китчинъ), человекъ уже старый и недалекій (*simplex*). Когда узналъ объ этомъ Боннеръ, въ то время главный между англійскими епископами, заключенный въ лондонской башнѣ (т. е. въ Тоуэрѣ) за религію, онъ послалъ своего капеллана къ еп. Лландафскому, запрещая ему, подъ угрозой церковнаго отлученія, посвящать новыхъ кандидатовъ. Устрашонный такимъ заявленіемъ, епископъ Лландафскій удержался и, послѣ многихъ отговорокъ, совсѣмъ уклонился отъ святотатственнаго рукоположенія. Тогда кандидаты придумали новый исходъ. Монахъ Скори (впоследствии лжеепископъ Геревфордскій) возложилъ руки на другихъ, а изъ нихъ кто-то—на самаго Скори: сыны произошли безъ отца, а отецъ порожденъ сынами,—дѣло никогда неслыханное. Присутствовавшій тутъ докторъ Томасъ Ниль, лекторъ еврейскаго языка въ Оксфордѣ, (*qui interfuit*) разсказывалъ объ этомъ, по словамъ Голивуда, прежнимъ исповѣдникамъ, а они передали ему.

Лишь только легенда появилась такимъ образомъ въ печати, ее охотно подхватили другіе, враждебные англиканству, писатели и стали съ усердіемъ повторять и распространять въ своихъ произведеніяхъ, выдавая конечно за

¹⁾ Напр.: Кенрикъ, Перроне, Гаспарри. См. Deuny et Lacey. App. IV, p. 215—216.

²⁾ Подлинныя слова Голивуда приведены у Kiörning'a. *Commentatio historico-theologica qua nobilissima controversia de consecrationibus episcoporum Magnae Britanniae recensetur et dijudicatur*, p. 37—38.—Helmstadii. 1739.

несомнѣнный историческій фактъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ Голивуда она уже разсказывается въ книгахъ Парсонса, Келлисона, Фитцъ-Симона и Чампнэя, появившихся въ 1612, 1614, 1616 и 1618 годахъ. Существенныя черты легенды во всѣхъ этихъ передачахъ остаются неизмѣнными, но первоначальный разсказъ является уже въ нѣсколько распространенномъ видѣ и дополняется разными подробностями. Наибольшій интересъ имѣетъ конечно та часть разсказа, гдѣ повѣствуется о самомъ совершеиіи рукоположенія первыхъ англиканскихъ епископовъ и въ этомъ случаѣ преемники Голивуда идутъ много дальше его, придавая своимъ сообщеніямъ весьма любопытную особенность. По словамъ Чампнэя ¹⁾, монахъ-отступникъ Скори, безъ всякаго посвященія присвоившій себѣ при Эдуардѣ епископскій санъ, совершилъ теперь рукоположеніе Паркэра и его собратій въ гостинницѣ такимъ образомъ: всѣ они преклонили предъ нимъ колѣна, а онъ, возлагая библию на голову каждаго изъ нихъ, говорилъ: „прими власть неложно (*sincere, sincere*) проповѣдывать слово Божіе“. И такимъ образомъ, заключаетъ онъ свой разсказъ, всѣ поднялись епископами. (*Et sic surrexerunt omnes Episcopi*). По словамъ-же Парсонса и Фитцъ-Симона ²⁾, посвященіе совершено было еще болѣе упрощеннымъ способомъ. Скори приказалъ всѣмъ опуститься на колѣна и потомъ взявъ за руку Паркэра, говорилъ: „ну, господинъ архіепископъ Кантербурійскій, поднимайся“! Точно также обратился онъ затѣмъ къ Гриндэлю съ словами: „ну, господинъ епископъ Лондонскій, поднимайся“! Потомъ къ Горну Уинчестерскому, Сандису Уорчестерскому и др. Такимъ образомъ наклонявшійся Джономъ Джуэллемъ поднимался епископомъ Солсбэрійскимъ, преклонявшій колѣна въ качествѣ Роберта Горна вставалъ епископомъ Уинчестерскимъ и т. д.

При ближайшемъ разсмотрѣніи этой легенды не трудно замѣтить въ ней такія черты, которыя обнаруживаютъ ея полную несостоятельность. Прежде всего, писатели, передающіе одинъ и тотъ-же разсказъ, въ подробностяхъ существенно разногласятъ и противорѣчатъ другъ другу. Го-

1) Kiörning p. 49; Strype Parker p. 59; Denny et Lacey App. IV, p. 212.

2) Kiörning p. 39—41; Denny et Lacey App. IV p. 212—213.

ливудъ и Чампнэй напр.: утверждаютъ, что епископъ Лландэффскій присутствовалъ въ гостинницѣ вмѣстѣ съ Паркеромъ и его товарищами и только уклонился отъ совершенія рукоположенія, а по словамъ Парсонса онъ совсѣмъ и не являлся туда, такъ что собравшіеся долго напрасно ожидали его и не дождались ¹⁾. Голивудъ рассказываетъ, что Скори *возлагалъ руки* на избранныхъ въ епископы кандидатовъ и самъ получилъ потомъ такое-же *руководженіе*, тогда какъ по словамъ Чампнэя онъ *полагалъ библію на головы* колѣнопреклоненныхъ кандидатовъ, а по разсказу Фитцъ-Симона только *бралъ за руку и поднималъ* ихъ съ колѣнъ ²⁾. Паряду съ такими противорѣчіями разсказъ еще заключаетъ въ себѣ нѣсколько анахронизмовъ и очевидныхъ несообразностей. Голивудъ говоритъ напр.: что Скори, подлѣ рукоположенія другихъ, будто-бы и самъ получилъ такое-же рукоположеніе, тогда какъ извѣстно, что онъ уже болѣе восьми лѣтъ былъ епископомъ и потому не имѣлъ ни малѣйшей надобности совершать теперь надъ собою измышленную церемонію ³⁾. Чампнэй утверждаетъ, что въ гостинницѣ вмѣстѣ съ Паркеромъ Скори произвелъ въ епископы всѣхъ тѣхъ, которые были предназначены на всѣ вакантныя каѳедры, т. е. четырнадцать избранныхъ кандидатовъ. Другіе разсказчики не обозначаютъ числа всѣхъ новопоставленныхъ, но, перечисливъ четыре или пять именъ, говорятъ, что такая-же церемонія совершена была и надъ прочими. Какъ Чампнэй, такъ и Парсонсъ и Фитцъ-Симонъ, допускаютъ при этомъ въ своемъ разсказѣ явный анахронизмъ, такъ какъ перечисляемые ими Джуэлль и Горнъ напр.: были поставлены въ епископы совсѣмъ не вмѣстѣ съ Гриндэлемъ и Сандисомъ, а позднѣе, послѣдніе же двое—черезъ четыре дня послѣ Паркера. Только фантазія разсказчиковъ, вопреки документальнымъ свидѣтельствамъ, соединила всѣхъ этихъ лицъ какъ участниковъ въ одновременно будто-бы совершенной надъ нами церемоніи ³⁾.

По самому существу своему вся выдумка разсказа представляетъ собою очевидную несообразность. Невозможно представить себѣ, какія соображенія могли бы побудить Пар-

¹⁾ Kiörning p. 37, 48, 39, 143;—2) ib. 38, 49, 41; Denny ib.

²⁾ Masonus p. 209; Stubbs p. 80; Denny et Lacey p. 214.

³⁾ Strype Parker p. 63—64; Fuller IX, 63; Stubbs 82—83.

кэра и его сотоварищей избрать для архіепископскаго рукоположенія такое странное и совсѣмъ не подходящее мѣсто, какъ гостинница. Никакой тайны имъ соблюдать въ данномъ случаѣ не требовалось, такъ какъ никто въ то время приверженцевъ реформы не преслѣдовалъ и напротивъ они находились подъ покровительствомъ королевы и правительства. Притомъ то мѣсто рукоположенія Паркэра и его сотоварищей, которое, по словамъ Фуллера, и въ его время показывали паписты, совсѣмъ нельзя признать удобнымъ въ смыслѣ уединенія и сокровенности. Сторонники реформы, покровительствуемые свѣтскою властію, имѣли полную возможность совершить торжественное рукоположеніе своего архіепископа и епископовъ въ любомъ изъ лондонскихъ храмовъ. Что-же въ такомъ случаѣ могло побудить ихъ предпочесть храму гостинницу? Говорятъ, что нѣкоторую таинственность желалъ соблюсти епископъ Лландаффскій, на котораго первоначально рассчитывали, какъ на главнаго совершителя рукоположенія. Онъ боялся открыто принять участіе въ этомъ дѣлѣ и потому совершать рукоположеніе въ храмѣ не соглашался. Но такое объясненіе совершенно не правдоподобно. Кого и чего могъ бояться Китчинъ? Общественнаго мнѣнія католиковъ—папистовъ? Но вѣдь не побоялся-же онъ прежде этого отречься отъ папы и, единственный изъ всѣхъ католическихъ епископовъ, принести супрематическую присягу. Этимъ поступкомъ онъ уже конечно порвалъ всякую связь свою съ католиками и бояться ихъ мнѣнія теперь было бы съ его стороны очень странно. Никакой осязательной власти надъ нимъ, которая могла-бы быть страшною, католики уже не имѣли. Католическіе епископы были низложены, или даже въ заключеніи, при чемъ самый главный изъ нихъ, котораго будто-бы всего болѣе боялся Китчинъ, т. е. бывшій еп. Лондонскій Боннеръ, заключень былъ въ Тоуэрѣ. Да если бы почему либо и дѣйствительно нужно было соблюдать нѣкоторую таинственность, то въ столицѣ нашлось-бы не мало и такихъ храмовъ, которые стояли гораздо болѣе уединенно, чѣмъ извѣстная гостинница на одной изъ самыхъ бойкихъ и центральныхъ улицъ Лондона. Наконецъ, легенда рассказываетъ, что еп. Лландаффскій только предполагался въ качествѣ главнаго дѣятеля при рукоположеніи, а на самомъ дѣлѣ ук-

лонился отъ всякаго въ немъ участія. Зачѣмъ-же въ такомъ случаѣ Паркэръ и его сотоварищи стали-бы всетаки руководиться его страннымъ, заявленнымъ прежде, желаніемъ, когда теперь, при его уклоненіи отъ участія въ церемоніи, очевидно уже не было для того ни малѣйшихъ основаній. Когда стало очевиднымъ, что не сп. Лландаффскій будетъ совершать рукоположеніе, то его предполагаемое опасеніе уже не имѣло, конечно, никакого значенія и собравшіеся могли свободно совершить церемонію въ храмѣ ¹⁾.— Не меньшую странность представляетъ рассказъ и тогда, когда онъ старается объяснить образъ дѣйствій епископа Лландаффскаго. По словамъ легенды, заключенный въ Тоуэрѣ Боннеръ прислалъ своего капеллана къ епископу Лландаффскому, подъ страхомъ церковнаго отлученія запрещающа ему принимать участіе въ предполагаемомъ рукоположеніи и, утраченный этимъ Китчинъ, потому будто-бы и отказался совершить церемонію. Итакъ, сторонники реформы собрались въ гостинницѣ потому, что будто-бы желали соблюсти въ своихъ дѣйствіяхъ строгую тайну, а, между тѣмъ, изъ того-же рассказа оказывается, что ихъ замысль и даже мѣсто ихъ собранія стали извѣстными самому главному ихъ врагу и притомъ такому, который находился въ заключеніи и до котораго всякія вѣсти слѣдовательно должны были доходить съ особеннымъ затрудненіемъ. Запрещеніе и угроза Боннера будто-бы такъ подѣйствовали на епископа Лландаффскаго, что онъ отказался быть совершителемъ рукоположенія. Еще разъ представляется невѣроятнымъ, чтобы угроза, присланная изъ тюрьмы человѣкомъ, лишеннымъ всякой власти, могла произвести такое сильное впечатлѣніе и притомъ на епископа, не побоявагося уже прежде клятвенно отречься отъ самаго папы и слѣдовательно давно готоваго встрѣтить церковное отлученіе.—Итакъ, указанныя въ легендѣ противорѣчія, анахронизмы и несообразности даютъ намъ основаніе признать ее не заслуживающимъ довѣрія и не искусно составленнымъ вымысломъ.

Къ такому-же заключенію приводитъ насъ изслѣдованіе легенды и съ точки зрѣнія ея источника. Голливудъ и другіе писатели, начавшіе распространять ее въ печати, отно-

1) *Masonus* 343—345; *Fuller IX*, 61; *Kiörning* 142—143; *Denny et Lacey* 214.

сятся, какъ мы знаемъ, къ началу XVII-го вѣка и такимъ образомъ не были ни очевидцами ни современниками того событія, о которомъ повѣствовали. Уже сорокъ пять лѣтъ прошло со времени посвященія Паркэра, когда Голливудъ впервые обнародовалъ свой разсказъ, а потому и онъ самъ и его преемники, распространяя свой вымыселъ, чувствовали потребность сослаться на какого-либо современнаго событію свидѣтеля, чтобы такимъ образомъ придать разсказу нѣкоторый видъ достовѣрности. Голливудъ выставляетъ такимъ свидѣтелемъ нѣкоего доктора Томаса Ниля, лектора еврейскаго языка въ Оксфордѣ, который будто-бы присутствовалъ (*interfuit*) при совершеніи кощунственной церемоніи и разсказалъ о видѣнномъ какимъ-то прежнимъ исповѣдникамъ (*antiquis confessoribus*), а они уже передали Голливуду. Та-же ссылка на Ниля повторяется и у Парсонса и у Чампнэя, при чемъ первый говоритъ, что онъ слышалъ разсказъ отъ кого-то, не называемаго имъ по имени (*a quodam aссері*), который во свою очередь слышалъ отъ оксфордскаго профессора, магистра Ниля, а Чампнэй ссылается на патера Блуэта, который передавалъ разсказъ со словъ того-же Ниля. Такимъ образомъ единственнымъ свидѣтелемъ, на котораго указываютъ разсказчики легенды, выставляется Ниль. По ихъ словамъ, это былъ человѣкъ пзъ числа близкихъ, пожалуй даже изъ родственниковъ Боннера (*ex familiaribus erat Bonneri*—по Чампнэю) и служилъ у него капелланомъ. По разсказу Фитцъ-Симона, онъ какъ будто для того и прибылъ изъ Оксфорда, чтобы посмотрѣть „комедію посвященія“ (*scenicam hanc ordinationem*), а Голливудъ и Чампнэй говорятъ, что онъ и былъ тотъ самый капелланъ, котораго Боннеръ послалъ съ своею угрозою къ еп. Лландаффскому, поручивъ ему, кромѣ того, посмотрѣть, что тамъ будетъ происходить далѣе (*ut videret quid ibi tandem fieret*). Вотъ этотъ-то Ниль и присутствовалъ будто-бы (*interfuit*) въ гостинницѣ при происходившей тамъ кощунственной церемоніи и былъ ея очевидцемъ-свидѣтелемъ (*in propria persona interfuit, omniumque, quae ibi facta et transacta sunt, erat oculatus testis*) ¹⁾.

1) Kjørning pp. 38, 40, 49, 144—145; Masonus p. 340; Heylyn p. 122; Fuller IX, 61; Denny et Lacey p. 213.

Ссылка на Ниль, какъ на очевидца—свидѣтеля того, что совершалось въ гостинницѣ, по самому существу своему, представляетъ явную несообразность. Если признать, что Ниль былъ именно тотъ самый капелланъ, котораго Боннеръ прислалъ къ Китчину съ своимъ запрещеніемъ и угрозой, то невозможно допустить, чтобы ему, довѣренному лицу яраго гонителя и врага приверженцевъ реформы, Паркэръ и его сотоварищи позволили присутствовать при такомъ ихъ предосудительномъ дѣяніи, которое они конечно должны были хранить въ самой строгой тайнѣ. Если Ниль даже и не былъ вѣстникомъ Боннера, то, по словамъ легенды, онъ всетаки принадлежалъ къ числу близкихъ ему людей и состоялъ у него капелланомъ. Какъ такой, онъ долженъ былъ быть извѣстнымъ приверженцамъ реформы и потому никакъ не могъ быть допущенъ въ ихъ интимный кружокъ. Если наконецъ предположить, что личность Ниль совсѣмъ не была извѣстна Паркэру и его собратіямъ, то и въ такомъ случаѣ несообразность разсказа нисколько не устраняется, ибо какъ-же можно допустить, чтобы на таинственной церемоніи позволили присутствовать совершенно незнакомому человѣку. Такимъ образомъ очевидно, что Ниль никакъ не могъ быть очевидцемъ — свидѣтелемъ того, что будто-бы происходило въ гостинницѣ ¹⁾. — Есть основанія думать, что этотъ Ниль никогда и не разсказывалъ того, что ему приписываютъ. Легенда впервые обнародована была уже черезъ четырнадцать лѣтъ послѣ его смерти, а потому и ссылка на него должна быть принимаема только на вѣру, чего нѣкоторые факты не допускаютъ. Въ сохранившихся сочиненіяхъ и бумагахъ Ниль нѣтъ ни малѣйшаго слѣда какого-либо указанія на то, чему онъ будто бы былъ свидѣтелемъ и о чемъ разсказывалъ другимъ. Едва-ли можно предположить, что такое важное для паписта обличительное свидѣтельство противъ англиканской церкви Ниль, раз-

¹⁾ У Burnet'a при передачѣ легенды вносится та особенность, что будто бы Ниль видѣлъ все происходившее въ гостинницѣ чрезъ дверную скважину (peered in through a hole of the door): но и это не дѣлаетъ разсказъ болѣе правдоподобнымъ. Трудно предположить столь слабый надзоръ за дверями при стремленіи сохранить строгую тайну и какая-же была скважина, если чрезъ нее Ниль могъ все видѣть и слышать съ такою подробностію.— Burnet I, 581.

сказывая многимъ на словахъ, не считъ нужнымъ передать современникамъ и потомству письменно. Отсутствие такого письменнаго свидѣтельства во всякомъ случаѣ даетъ основаніе сомнѣваться въ справедливости ссылки на Ниля, ибо на умершаго конечно смѣло можно было указывать, не опасаясь протеста. Противъ справедливости этой ссылки сильно говоритъ еще образъ дѣйствій Боннера въ его извѣстномъ столкновеніи съ Горномъ по поводу вторичнаго предложенія супрематической присяги. Въ своемъ, представленномъ суду, отзывѣ Боннеръ и его адвокаты, какъ мы видѣли, доказывали, между прочимъ, ту мысль, что Горнъ не есть истинный епископъ. Въ подтвержденіе этого они указывали на то, что Горнъ посвященъ въ епископы по чину, установленному при Эдуардѣ, а чинъ этотъ при Маріи былъ отмѣненъ и потому во время посвященія Горна не имѣлъ законной силы. Такая аргументація въ устахъ Боннера была-бы немислима, если-бы Ниль дѣйствительно рассказывалъ то, что ему приписываютъ распространители легенды. Капелланъ и близкій человѣкъ Боннера, Ниль прежде всѣхъ рассказалъ-бы, конечно, ему о томъ, что онъ видѣлъ и слышалъ въ гостинницѣ и какъ-же послѣ того Боннеръ сталъ-бы утверждать, что Горнъ посвященъ по чину Эдуарда, когда легенда со словъ Ниля рассказываетъ, что Горнъ былъ въ числѣ тѣхъ, которыхъ Скори будто-бы поставлялъ въ гостинницѣ по своему упрощенному способу. Если-бы Ниль дѣйствительно былъ свидѣтелемъ того, о чемъ повѣствуетъ легенда, и рассказывалъ объ этомъ, то его свидѣтельствомъ непременно воспользовался-бы Боннеръ, какъ самымъ сильнѣйшимъ аргументомъ въ пользу той мысли, что Горнъ не можетъ быть признанъ епископомъ. Молчаніе въ этомъ смыслѣ Боннера сильно говоритъ противъ достовѣрности ссылки на Ниля, какъ на очевидца—свидѣтеля ¹⁾).

Кромѣ Ниля, нѣкоторые изъ распространителей легенды указываютъ иногда и на другихъ лицъ, которыя будто-бы рассказывали о происходившемъ нѣкогда въ гостинницѣ „лошадиной головы“; но не много требуется вниманія чтобы замѣтить, что эти указанія не имѣютъ никакого историче-

1) Kjöning 144. Masonus 341. Denny et Lacey 213.

скаго значенія. Чампней напр., ссылается на извѣстнаго англійскаго хрониста, современника Елизаветы Джона Стау, который будтобы нѣкоторымъ изъ своихъ близкихъ друзей рассказывалъ то-же самое, что приписывается и Нилю; но ссылка Чампнея рѣшительно ничѣмъ не подтверждается, а въ сочиненіяхъ самаго Стау никакого подобнаго рассказа нѣтъ ¹⁾.—Анонимный авторъ книги, изданной въ 1654 г. въ Дуэ, указываетъ еще двухъ свидѣтелей въ подтвержденіе повторяемой имъ снова легенды. Первымъ изъ этихъ свидѣтелей выставляется племянникъ Боннера, іезуитъ докторъ Дэрбишайръ, который говорилъ автору и кому-то другому вмѣстѣ съ нимъ (to myself and another with me), что первые англиканскіе епископы, „какъ добрые товарищи, сами себя въ гостинницѣ сдѣлали епископами, такъ какъ не могли достать дѣйствительныхъ епископовъ для своего посвященія“. Другимъ свидѣтелемъ авторъ выставляетъ какого-то неизвѣстнаго джэнтльмена, который однажды обѣдалъ у низложеннаго при Елизаветѣ Йоркскаго архіепископа Гита. Во время обѣда архіепископъ будто-бы читалъ письмо, присланное ему Боннеромъ изъ Маршалъзійской тюрьмы. Въ этомъ письмѣ Боннеръ будто-бы остроумно рассказывалъ о томъ, какъ новые епископы, собравшись въ гостинницѣ, рукополагали другъ друга. Присутствовавшіе на обѣдѣ смѣялись надъ этимъ новымъ способомъ епископскаго посвященія ²⁾. Само собою разумѣется, что этимъ ничѣмъ не доказаннымъ и неопредѣленнымъ ссылкамъ на какія-то словесныя свидѣтельства нельзя придавать серьезнаго значенія, а что касается въ частности письма, будто-бы написаннаго Боннеромъ, то мы знаемъ изъ исторіи его столкновенія съ Горномъ, что о происшествіи въ гостинницѣ ему ничего не было извѣстно.

Въ 1657 г. въ Руанѣ появилась, изданная іезуитами, еще анонимная книга, въ которой указывался новый свидѣтель въ подтвержденіе старой легенды. Авторъ книги утверждалъ, что Томасъ Мортонъ, епископъ Дургэмскій, въ рѣчи своей, произнесенной въ одномъ изъ засѣданій долгаго парламента въ 1642 г., будто-бы рѣшительно при-

¹⁾ Masonus 341—342. Fuller IX, 62.

²⁾ Strype Parker 59. Strype Annals II, 86.

зналъ справедливость разсказа о рукоположеніи въ гостиницѣ Паркэра и его сотоварищей, о чемъ и свидѣтельствовалъ лордъ Одлэй, присутствовавшій въ палатѣ и слышавшій рѣчь еп. Мортонъ. Слова этого англиканскаго епископа, если бы онѣ и были дѣйствительно произнесены, не могли, сами по себѣ, имѣть особеннаго значенія, ибо онѣ были лишь младшимъ современникомъ Елизаветы и общественная дѣятельность его принадлежала уже семнадцатому вѣку ¹⁾, но даже ссылка и на такого свидѣтеля оказалась совершенно неудачною. Епископъ Мортонъ, въ то время находившійся еще въ живыхъ, поспѣшилъ, въ іюль 1658 г. публично опровергнуть взведенную на него клевету. Именемъ Всемогущаго Бога онѣ заявлялъ всему міру, что сообщаемое про него руанскимъ авторомъ есть отъявленнѣйшая неправда и грубая клевета (a most notorious untruth and a gros slander.). Что касается свидѣтельства лорда Одлэя, то изъ его мемуаровъ оказывается, что въ указываемое время произнесенія рѣчи еп. Мортонъ онѣ находился въ Ирландіи, а потому никакъ не могъ присутствовать въ засѣданіи долгаго парламента и слышать произносившіяся тамъ рѣчи ²⁾.

Послѣ всѣхъ приведенныхъ ссылокъ нужно придти къ заключенію, что источникъ легенды остается совершенно невыясненнымъ. Она не имѣетъ въ своемъ основаніи никакого современнаго авторитетнаго свидѣтельства и должна быть оставлена исключительно на отвѣтственности тѣхъ іезуитовъ начала XVII в., которые стали распространять ее путемъ печати.

Можно даже думать, что эта легенда и самое начало свое получила не ранѣе семнадцатаго вѣка, явившись изобрѣтеніемъ Голивуда и ему подобныхъ. Въ пользу этой мысли говорить одно весьма знаменательное явленіе въ исторіи враждебной англиканству литературы. Законность и дѣйствительность іерархіи англиканской реформированной церкви и во второй половинѣ шестнадцатаго вѣка, т. е. еще въ періодъ царствованія Елизаветы и вскорѣ послѣ рукоположенія Паркэра, уже подвергалась сильнымъ нападка

1) Stubbs p. 91.

2) Strype Parker 60. Kiörning 50—53, 147.

со стороны нѣкоторыхъ папистовъ—писателей, каковы напр. были Гардингъ, Стапльтонъ и продолжатель Сандерса—Риштонъ. Въ своихъ произведеніяхъ они, между прочимъ, представляли на видъ и развивали всѣ возможные доказательства, начиная съ тѣхъ, которыя употреблялъ еще Боннеръ, чтобы убѣдить своихъ читателей, что новая англиканская іерархія незаконна и не имѣетъ никакого значенія. Но ни одинъ изъ нихъ, начиная съ того-же Боннера, ни разу не сдѣлалъ ни малѣйшаго намека на то, о чемъ рассказывала легенда ¹⁾. Ясное дѣло, что всѣ эти писатели еще ничего не слыхали о томъ, что ихъ преемники стали впоследствии разсказывать относительно происшествія въ гостинницѣ „лошадиной головы“, т. е. въ шестнадцатомъ вѣкѣ легенда очевидно никому не была извѣстна, иначе сказать—не была еще изобрѣтена. Въ книгѣ Дэнни и Ласи приводятся весьма интересныя указанія, основываясь на которыхъ можно, пожалуй, съ увѣренностію утверждать, что легенда впервые стала извѣстна лишь въ эпоху появленія книги Голивуда, вышедшей въ 1604 году. Келлисонъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій (Examen), изданномъ въ 1616 г., разсказываетъ легенду почти также, какъ она передается у Голивуда, а у того-же Келлисона въ книгѣ, изданной въ 1603 году (Survey), мы ничего подобнаго не встрѣчаемъ. Когда издавалась книга Бристоу (Motives) въ 1574 и 1589 гг.—легенда очевидно еще не была извѣстна, такъ какъ о ней Бристоу не дѣлаетъ никакого упоминанія; но въ 1608 г. Уортингтонъ издаетъ эту книгу въ переводѣ на латинскій языкъ и уже дополняетъ при этомъ такими выраженіями, которыя могутъ свидѣтельствовать о его знакомствѣ съ легендой ²⁾.

Итакъ легенда о гостинницѣ есть не только, по самому существу своему, не заслуживающій довѣрія и не искусный вымыселъ; но и позднѣйшее изобрѣтеніе, шестнадцатому столѣтію неизвѣстное и появившееся послѣ рукоположенія Паркэра лишь почти полвѣка спустя.

Вымыслъ легенды рѣшительно опровергается, а вмѣстѣ съ тѣмъ и фактъ посвященія Паркэра столь-же рѣшительно

¹⁾ Strype Parker 60; Heylyn 122; Kjørning 16—31, 145—146.

²⁾ Denny et Lacey App. IV p. 211.

подтверждается нѣсколькими современными событію документами и свидѣтельствами.—На первомъ мѣстѣ, безъ сомнѣнія долженъ быть въ этомъ случаѣ поставленъ такъ называемый „регистръ“ М. Паркэра, архіепископа Кантербурійскаго. Подъ именемъ регистровъ разумѣются официальные записи или протоколы, которые каждый англійскій епископъ обыкновенно велъ и доселѣ ведетъ относительно всѣхъ своихъ служебныхъ дѣйствій. Согласно болѣе или менѣе установившемуся типу этихъ регистровъ, первыя ихъ страницы обыкновенно сообщали свѣдѣнія о назначеніи епископа на кафедру и его рукоположеніи и приводили разныя, полученныя имъ отъ папъ, буллы и привиллеги. Затѣмъ слѣдовалъ рядъ записей объ его официальныхъ епископскихъ дѣяніяхъ: о назначеніяхъ на церковныя должности, о дѣйствіяхъ епархіальныхъ судовъ, о совершенныхъ епископомъ рукоположеніяхъ и т. д. Нѣкоторыя изъ такихъ регистровъ прежнихъ лѣтъ совсѣмъ утрачены, а тѣ, которые сохранились до нашего времени, имѣютъ конечно далеко не одинаковое достоинство со стороны своего историческаго значенія, смотря по тому, насколько важныя свѣдѣнія и документы въ нихъ содержатся и на сколько исправно ведены въ нихъ самыя записи ¹⁾. Такой-то регистръ сохранился, между прочимъ, и отъ архіепископа Паркэра. Онъ состоитъ изъ двухъ большихъ томовъ и содержитъ въ себѣ записи дѣяній за все время архіепископства Паркэра, до самой его смерти, и за періодъ вакантности Кантербурійской кафедры до вступленія на нее слѣдующаго архіепископа Гриндэля. На первомъ листѣ регистра помѣщенъ раскрашенный архіепископскій гербъ, на второмъ,—длинный, въ 117 словъ, заглавный титулъ, а затѣмъ слѣдуетъ рядъ документовъ, числомъ 16, относительно всѣхъ подробностей процедуры избранія, утвержденія, посвященія и вступленія Паркэра на архіепископскую кафедру ²⁾. (Листы съ 3 по 11-й). Дальнѣйшіе листы регистра содержатъ уже записи разнаго рода дѣйствій Паркэра въ архіепископскомъ санѣ ³⁾. При

¹⁾ Stubbs Registrum sacrum anglicanum. Preface p. V.

²⁾ Выше мы описывали избраніе и посвященіе Паркэра по регистру и указывали тѣ изданія, гдѣ можно видѣть извлеченія изъ этого документа.

³⁾ Описаніе подлиннаго регистра, сохранившагося въ Ламбетскомъ архіепископскомъ дворцѣ, заимствованное у Haddan'a, см. въ книгѣ Denny et Lacey App. III p. 191—194.

существованіи такого историческаго памятника, дающаго столь ясныя, точныя и подробныя свѣдѣнія относительно избранія и посвященія Паркэра, повидимому не могло-бы быть и мѣста для какихъ-либо легендарныхъ сказаній, но басня о гостинницѣ сочинена была конечно безъ предварительныхъ справокъ съ историческими документами, а документы эти лежали въ архивѣ и, пока ихъ содержаніе не сдѣлалось предметомъ спора, никто не имѣлъ надобности справляться съ ними и заботиться о томъ, чтобы они стали общеизвѣстными. Только въ началѣ XVII в., когда легенда появилась въ печати, защитники англиканской церкви должны были заняться изслѣдованіемъ вопроса объ ея іерархіи и обратиться за справками къ архивнымъ документамъ. Такое обращеніе конечно тотчасъ-же дало имъ возможность найти въ регистрѣ самую твердую опору для опроверженія легенды, а потому въ книгѣ Фр. Масона, изданной въ 1613 году, уже встрѣчаются многочисленныя и обильныя ссылки на регистръ, какъ на документъ, имѣющій въ данномъ вопросѣ первостепенное значеніе ¹⁾. Само собою разумѣется, что эти ссылки должны были сильно встревожить сторонниковъ легенды и одинъ изъ нихъ, Т. Фитцгербертъ, жившій въ Римѣ англійскій іезуитъ, въ томъ-же 1613 году поспѣшилъ печатно заявить сомнѣніе въ достовѣрности регистра и требовалъ, чтобы кому-либо изъ свѣдущихъ людей римско-католическаго исповѣданія дана была возможность разсмотрѣть документы регистра и рѣшить, достовѣрны-ли они, или измышлены. Архіепископъ Кантербурійскій того времени Джорджъ Абботъ счелъ нужнымъ удовлетворить этому требованію и въ Маѣ 1614 г. призвалъ къ себѣ въ Ламбэтъ четверыхъ, содержавшихся въ тюремномъ заключеніи, папистовъ: Колльтона (Colleton, Collinton, Collins), Лика, Фэрклота и Лэгуэта, изъ коихъ

¹⁾ Книга Масона первоначально издана была на англійскомъ языкѣ, а затѣмъ самъ авторъ пересмотрѣлъ ее, дополнилъ и перевелъ на латинскій языкъ, снабдивъ двумя предисловіями, имѣющими характеръ обращенія или посвященія по адресу короля Іакова и Генриха де Гонди, еп. Парижскаго. Авторъ умеръ впрочемъ не успѣвъ издать латинскій переводъ своей книги; его намѣреніе осуществлено было уже черезъ два года послѣ его смерти Н. Брентомъ, въ 1625 году. Это исправленное и дополненное авторомъ латинское изданіе и имѣется у насъ подъ руками.

первые двое принадлежали къ числу блага духовенства, а послѣдніе были иезуиты. Въ присутствіи самаго архіепископа и еще нѣсколькихъ епископовъ папистамъ было предложено раскрыть принесенный регистръ, ощупать его, рассмотреть и изслѣдовать во всѣхъ отношеніяхъ. Послѣ тщательнаго осмотра рукописи паписты не нашли въ ней ничего такого, что могло-бы служить достаточнымъ поводомъ къ сомнѣнію въ ея подлинности ¹⁾.—Мало того, дальнѣйшія изысканія показали, что совершенно сходное съ регистромъ подробное описаніе Паркэрова рукоположенія сохранилось и въ другихъ современныхъ событію, манускриптахъ, изъ коихъ одинъ хранится въ библиотекѣ одного изъ колледжей Кэмбриджскаго университета (Bennet или Corpus Christi College), переданный туда по распоряженію самаго архіеп. Паркэра, а другой—въ государственной архивѣ (State Paper Office), въ числѣ бумагъ, поступившихъ туда послѣ Уильяма Сесия ²⁾. По существу дѣла оба эти списка совершенно сходны съ регистромъ и отличаются отъ него только въ отдѣльныхъ словахъ и выраженіяхъ ³⁾. Начиная съ XVII в. и до послѣдняго времени многіе изслѣдователи обращались къ документамъ регистра, изучая ихъ по Ламбѣтскому или Кэмбриджскому списку, перепечатывали ихъ и всегда придавали имъ первостепенное историческое значеніе ⁴⁾. Въ виду вы-

¹⁾ Masonus 415 Heylyn 122, Kjørning 41—43, 140, Denny et Lacey App. III. p. 195—196.

²⁾ Lingard VI, App. Note C. p. 671; Denny et Lacey App. III. 197; Oidroyd. The continuity of the English Church through Eighteen Centuries. p. 29 London. 1892.

³⁾ Списокъ государственнаго архива имѣетъ довольно много такихъ разностей сравнительно съ регистромъ Ламбѣта. Дэнни и Ласи высказываютъ мнѣніе, что этотъ списокъ представляетъ собою проэктъ подлиннаго регистра, присланный на просмотръ Сесию, съ которымъ Паркэръ, какъ извѣстно, совѣтывался въ важныхъ вопросахъ. При такомъ предположеніи, понятно, что въ окончательной редакціи регистръ оказался уже во многихъ словахъ и выраженіяхъ не сходнымъ съ своимъ проэктомъ. Что касается списка Кэмбриджскаго университета, то онъ разнится отъ Ламбѣтскаго очень мало и въ мелочахъ совершенно ничтожнаго свойства, такъ что представляетъ собою почти копію.

⁴⁾ Masonus 413—415; Strype Parker 58; Fuller IX, 62; Burnet I, 582; Denny et Lacey App. III., p. 194 и др. Lingard p. 671. Выше мы указывали тѣ изданія, гдѣ можно видѣть перепечатки документовъ регистра напр. Wilkins'a, Cardwel'я.

сокой важности тѣхъ свѣдѣній, которыя сообщаются въ регистрѣ, единственное средство подорвать его значеніе могло состоять лишь въ томъ, чтобы отвергнуть его подлинность и постараться представить его позднѣйшею выдумкой и поддѣлкой, искусно выполненной защитниками англиканской церкви въ апологетическихъ цѣляхъ. Но всѣ, предпринимавшіяся въ этомъ смыслѣ, попытки не имѣютъ серьезнаго значенія. Возраженія, выставившіяся противъ подлинности и достовѣрности регистра, до такой степени слабы, что не требуется большаго труда для ихъ опроверженія, и никакъ не могутъ онѣ служить достаточнымъ основаніемъ для тѣхъ смѣлыхъ выводовъ, какіе изъ нихъ желали-бы дѣлать.

Прежде всего, выставляютъ въ этомъ случаѣ подозрительнымъ тотъ фактъ, что регистръ Паркэра впервые становится извѣстнымъ лишь въ началѣ XVII в., т. е. болѣе пятидесяти лѣтъ спустя послѣ того важнѣйшаго событія, о которомъ въ немъ повѣствуется. Законность и дѣйствительность рукоположенія англиканскихъ епископовъ и равнѣ этого времени была уже, какъ извѣстно, предметомъ спора, однако, говорятъ, никто изъ ея защитниковъ не ссылался на регистръ. Это обстоятельство и можетъ будто-бы служить свидѣтельствомъ о томъ, что въ XVI в. такого регистра вовсе не было и онъ составленъ позднѣе.—По поводу такого заявленія нужно, прежде всего, замѣтить, что отсутствіе ссылокъ на регистръ никакъ еще не даетъ основанія отрицать самый фактъ его существованія. Въ XVI вѣкѣ, когда противъ англиканской іерархіи стали высказываться первыя сомнѣнія, никто изъ ея враговъ не отрицалъ самого факта рукоположенія Паркэра и его собратій, а вопросъ поднятъ былъ лишь о законности и дѣйствительности этого рукоположенія ¹⁾, т. е. о томъ въ частности, были-ли рукополагатели Паркэра законными епископами и имѣла-ли законную силу та форма рукоположенія, тотъ богослужебный чинъ, который былъ употребленъ при этомъ. Регистръ Паркэра для разрѣшенія этихъ вопросовъ не давалъ никакого матеріала, а потому и отсутствіе ссылокъ на него вполне понятно. Только въ началѣ XVII в., когда появилась легенда

1) Kjørning pp. 15—36.

о гостинницѣ и такимъ образомъ самый фактъ рукоположенія Паркэра сталъ подвергаться сомнѣнію, явилась надобность обратиться за справками къ документамъ регистра, а потому появились и ссылки на него въ литературѣ спорнаго вопроса ¹⁾.—Нельзя, далѣе, съ рѣшительностію утверждать и того, что до начала XVII в. регистръ Паркэра никому не былъ извѣстенъ и никто на него не ссылался. Массонъ говоритъ, что совсѣмъ не онъ первый открылъ этотъ регистръ, но весьма многіе и прежде на него ссылались (*ante me quamplurimi*). Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ указываетъ напр. на „*Archiepiscoporum Cantuariensium Vitae*“ и на парламентскій статуть 1566-го года ²⁾. Что касается послѣдняго ³⁾, то это тотъ самый, уже извѣстный намъ, статуть, который служилъ отвѣтомъ на возраженія Боннера и подтверждалъ законность англиканскихъ епископскихъ рукоположеній. Въ этомъ статутѣ, между прочимъ, говорилось, что королева Елизавета, пользуясь предоставленными ей полномочіями, предписывала избирать и посвящать достойныхъ людей въ архіепископы и епископы, при чемъ въ своихъ грамотахъ (*letters patents*) пользовалась не только прежде употреблявшимися выраженіями, но прибавляла и нѣкоторыя новыя въ предупрежденіе всякихъ сомнѣній, „какъ ясно обнаруживается изъ упомянутыхъ грамотъ (*letters patents*) Ея Величества, находящихся въ реестрѣ“. (*as by her Magesties sayd Letters Pattens remayning of Recorde more plainly will appeare.*) ⁴⁾. Въ приведенныхъ словахъ статута Массонъ видитъ указаніе именно на регистръ, въ который заносились и въ которомъ такимъ образомъ сохранялись грамоты королевы, касавшіяся епископскихъ рукоположеній.—Въ подкрѣпленіе этого указанія, очевидно не отличающагося безспорною опредѣленностію, мы можемъ привести еще гораздо болѣе ясное свидѣтельство историка Камдена. По поводу парламента 1566 г. онъ говоритъ, что англиканскіе епископы, которыхъ паписты унижали какъ джееписко-

1) Kjørning p. 136, 140; Denny et Lacey 195.

2) Masonus p. 413—414.

3) Стариннаго изданія „*Archiepiscoporum Cantuariensium Vitae*“ или „*De antiquitate Britannicae Ecclesiae*“ намъ видѣть не пришлось, а потому и ссылку на него Массона ировѣрить мы не имѣли возможности.

4) Statute 8 Elizabeth ch. I.

повъ, въ дѣйствительности получили посвященіе при благочестивыхъ молитвахъ, призываніи Святаго Духа, возложеніи рукъ троихъ епископовъ, при проповѣди и совершеніи евхаристіи, „какъ это очевидно изъ регистра“ (*ut ex Regestis patet*)¹⁾. Историкъ ссылается очевидно въ этомъ случаѣ не на грамоты королевы, которыя могли сохраниться и независимо отъ регистра, а перечисляетъ тѣ богослужбеныя дѣйствія, при коихъ совершено было рукоположеніе, т. е. передаетъ содержаніе того описанія церемоніи рукоположенія, которое можно было видѣть только въ регистрѣ, и потому его ссылка: „*ut ex Regestis patet*“ имѣетъ значеніе прямого указанія на регистръ. Правда, ни въ статутѣ, ни въ свидѣтельствѣ Камдена нѣтъ яснаго упоминанія о томъ, что въ ссылкахъ на регистръ они имѣютъ въ виду именно регистръ Паркэра, такъ какъ рѣчь у нихъ идетъ вообще о рукоположеніи первыхъ англиканскихъ епископовъ. Тѣмъ не менѣе эти ссылки не лишены своего значенія. При разъясненіи вопроса о законности англиканской іерархіи центральнымъ пунктомъ для возраженій была безъ сомнѣнія личность архіепископа, какъ ея родоначальника, а потому если ея защитники имѣли нужду ссылаться и ссылались на регистръ, то прежде всего на регистръ Паркэра. — Итакъ и въ XVI вѣкѣ можно найти нѣкоторыя указанія, свидѣтельствующія о томъ, что въ то время регистръ не былъ документомъ, никому невѣдомымъ.

Въ самомъ текстѣ регистра Паркэра указываютъ далѣе нѣкоторыя особенности, дающія будто бы основаніе къ сомнѣнію въ его подлинности.

Этотъ регистръ, прежде всего, выдѣляется изъ ряда другихъ, ему подобныхъ, совсѣмъ не обычною, до мелочей доходящею подробностію сообщаемыхъ имъ свѣдѣній, что будто-бы и возбуждаетъ нѣкоторое подозрѣніе²⁾. Но для записей регистра не существовало какой-либо точно установленной формы. Способъ изложенія событій, подлежащихъ записи, зависѣлъ исключительно отъ усмотрѣнія епископа или его регистратора, а потому могъ, конечно, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обладать своими особенностями.

¹⁾ *Camdenus* p. 103.

²⁾ *Denny et Lacey, App. III, p. 196—197.*

Что касается въ частности регистра Паркера, то нисколько не удивительно, что архіепископъ и его регистраторъ отнеслись къ нему съ особеннымъ стараніемъ. Мы знаемъ, что рукоположеніе Паркера состоялось при исключительныхъ обстоятельствахъ, сопровождалось не обычными затрудненіями и даже прежде совершенія было уже предметомъ обсуждения и давало основаніе предполагать возможность нѣкоторыхъ возраженій. Въ виду всего этого, совершенно понятно и естественно, что Паркеръ, хорошо понимавшій значеніе своего личнаго рукоположенія для всей англиканской іерархіи вообще, приложилъ особенныя старанія къ тому, чтобы запись его рукоположенія составлена была со всею возможною тщательностію и подробностію. Нѣкоторое указаніе на такую особенность записей его регистра можно находить и въ извѣстномъ намъ статутѣ 8 Eliz. chap. I. Въ этомъ статутѣ, между прочимъ, говорится, что въ царствованіе Елизаветы „при избраніяхъ, утвержденіяхъ и посвященіяхъ архіепископовъ и епископовъ, все потребное и существенное для этой цѣли совершалось и исполнялось съ такою-же точностію, съ такою-же великою заботливостію и стараніемъ, или даже съ гораздо большими, чѣмъ когда-либо что-либо подобное дѣлалось прежде времени ея Величества (or rather more as ever the lyke was doone before her Magesties tyme), какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуютъ регистры (the Recordes) времянъ отца и брата ея Величества и ея самой“. Послѣ этихъ словъ статута, необычная дотолѣ подробность записей регистра Паркера очевидно уже не можетъ возбуждать никакихъ сомнѣній, ибо самъ парламентъ свидѣтельствуетъ, что при первыхъ избраніяхъ и посвященіяхъ епископовъ Елизаветы все дѣлалось съ гораздо большею точностію и старательностію, чѣмъ прежде, и что это можно видѣть въ записяхъ, которыя слѣдовательно и должны были потому отличаться особенною подробностію и обстоятельностью.

Указываютъ далѣе еще одну особенность въ текстѣ регистра Паркера, которая можетъ будто-бы говорить противъ его подлинности, или по крайней мѣрѣ неповрежденности. Этотъ регистръ представляетъ собою единственный примѣръ уклоненія отъ обычной формы выраженія, всегда употреблявшейся при записяхъ относительно епископскихъ

рукоположеній. Обыкновенно о томъ, кто первенствовалъ при совершеніи священнодѣйствія и былъ такимъ образомъ главнымъ рукополагателемъ избраннаго, говорилось, что онъ именно совершалъ дѣло посвященія и благословлялъ посвящаемаго (*munus consecrationis impendebat eumque benedixit*). Это выраженіе неизмѣнно употреблялось и въ документахъ царствованія Генриха и Эдуарда и въ документахъ относительно тѣхъ епископскихъ рукоположеній, которыя были совершаемы впоследствии самимъ Паркеромъ. Только при описаніи архіепископскаго рукоположенія совершеннаго надъ Паркеромъ, въ его регистрѣ этого установившагося выраженія не употребляется. „*Rituum et ceremoniarum ordo*“ не указываетъ въ числѣ рукополагателей Паркера одного такого лица, которое-бы „*munus consecrationis impendebat*“, а говоритъ обыкновенно во множественномъ числѣ о всѣхъ рукополагателяхъ въ совокупности, что имъ напр.: „*munus consecrandi Archiepiscopi delegabatur*“, что они „*ejus Consecrationi inservirent*“ и „*eum consecraverant*“. Въ предписаніи относительно интронизаціи ¹⁾ новопосвященнаго архіепископа, внесенномъ также въ регистръ, обычное выраженіе употреблено; но и тамъ стоитъ во множественномъ числѣ и всѣ четыре епископа, рукополагавшіе Паркера, говорятъ здѣсь, что „*munus consecrationis impendimus*“ ²⁾.— Такое отступленіе регистра отъ принятой формы совсѣмъ не имѣетъ настолько важнаго значенія, чтобы можно было на этомъ слабomъ основаніи построить какіе либо серьезные выводы. Кромѣ того, оно совершенно удовлетворительно объясняется самымъ существомъ дѣла. Обыкновенно главнымъ совершителемъ епископскаго рукоположенія выступался въ записяхъ или архіепископъ, или тотъ епископъ, который, по его назначенію, заступалъ его мѣсто, при чемъ о такомъ предстоятелѣ священнодѣйствія обыкновенно и употреблялось выраженіе, что онъ „*munus consecrationis impendebat*“. При рукоположеніи Паркера, какъ извѣстно, обѣ архіепископскія каѳедры были вакантны, а потому священнодѣйствіе не могло быть совершено ни архіепископомъ,

¹⁾ Т. е. торжественнаго вступленія новаго епископа въ каѳедральный соборъ и возведенія его тамъ на епископскій тронъ.

²⁾ Denby et Lacey App. III, pp. 198, 209—210.

ни кѣмъ-либо, назначеннымъ заступать его мѣсто. Въ числѣ рукополагателей не было такимъ образомъ того лица, которое обычно выставлялось въ записяхъ главнымъ совершителемъ священнодѣйствія, а потому въ нихъ и употребляются такія выраженія, которыя относятся ко всѣмъ четыремъ епископамъ, какъ равнымъ, въ совокупности.

Всѣ эти и подобныя имъ возраженія очевидно настолько слабы, что никакъ не въ состояніи подорвать историческое значеніе регистра тѣмъ болѣе, что документъ этотъ обладаетъ такими свойствами и признаками, которые всякаго не предубѣжденнаго изслѣдователя рѣшительно убѣждаютъ въ его подлинности.

Предположеніе подлога представляется совершенно невѣроятнымъ, если принять во вниманіе, что 1) свѣдѣнія, сообщаемыя регистромъ, вполнѣ подтверждаются свидѣтельствами, заимствованными изъ другихъ источниковъ. Эти свидѣтельства найдены впослѣдствіи въ разнаго рода документахъ, хранящихся въ архивахъ Лондона, Кэмбриджа, Кантербури и даже Цюриха. Само собою разумѣется, что предполагаемый сочинитель регистра никакъ не могъ знать о существованіи этихъ, повсюду разбросанныхъ, документовъ и, путемъ пѣлаго ряда другихъ подлоговъ, приспособлять ихъ показанія къ своему измышленію. 2) Начальная часть регистра Паркэра, гдѣ идетъ и рѣчь о его архіепископскомъ избраніи и рукоположеніи, писана рукою того-же самаго писца, который велъ записи регистровъ и предшественниковъ Паркэра—архіепископовъ Т. Крамэра и кард. Поля¹⁾. 3) Наконецъ, при самомъ тщательномъ изслѣдованіи манускрипта со стороны начертанія буквъ, свойства чернилъ и т. пд. изслѣдователи не могли доселѣ найти въ немъ ни малѣйшаго признака, который давалъ-бы основаніе сомнѣваться въ современномъ событіи происхожденіи записи и подозрѣвать въ ней позднѣйшій подлогъ²⁾.—Въ виду всего изложеннаго понятно, что многіе и прежніе и новѣйшіе из-

1) Въ первый годъ приматства Паркэра главнымъ регистраторомъ Кантербурійскаго архіепископа былъ Антони Гузъ, занимавшій эту должность и при Крамэрѣ и при Поля. На этой должности онъ оставался до самой смерти своей, которая послѣдовала 1-го Юня 1560 г. Denny et Lacey p. 200.

2) Lingard VI, 671; Denny et Lacey 194--195.

слѣдователи¹⁾, касаясь вопроса о регистрѣ Паркэра, съ рѣшительностію высказываются относительно его подлинности и въ настоящее время можно, намъ думается, уже считать доказаннымъ, что „въ подлинности этого документа не можетъ быть никакого сомнѣнія²⁾“.

Запись регистра представляетъ однако собою далеко не единственное свидѣтельство, служащее къ опроверженію легенды о гостинницѣ и къ подтвержденію факта архіепископскаго рукоположенія Паркэра въ церкви Ламбэтскаго дворца. Существуетъ цѣлый рядъ другихъ современныхъ свидѣтельствъ, которыя конечно не могутъ соперничать съ регистромъ по своей полнотѣ и ясности, но сопоставленіе всѣхъ ихъ въ совокупности, и независимо отъ регистра, доказываетъ фактъ рукоположенія Паркэра съ достаточною убѣдительностію. Мы не считаемъ нужнымъ перечислять всѣ эти свидѣтельства и ограничимся теперь указаніемъ лишь на нѣкоторые.—Болѣе или менѣе опредѣленные свидѣтельства о времени рукоположенія Паркэра можно, прежде всего, находить въ нѣкоторыхъ оффиціальныхъ документахъ. При архіепископѣ Кантербурійскомъ существовало напр. особое учрежденіе, *Sigla praerogativaе*, въ кругъ дѣйствій котораго входило, между прочимъ, утвержденіе духовныхъ завѣщаній. Это учрежденіе вело также свой регистръ, т. е. оффиціальную запись своихъ дѣйствій, чѣмъ въ періодъ вступленія Паркэра на архіепископскій престолъ завѣдывалъ оффиціалъ куріи, докторъ Гаддонъ. Въ его записяхъ заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что до 10-го Декабря опредѣленія куріи составляются отъ имени и властію докана и капитула Кантербурійской церкви, такъ какъ имъ, по закону, предоставлялось это дѣло во время вакантности архіепископской кафедры. Съ 10-го опредѣленія составляются уже именемъ „Матоея, божественнымъ изволеніемъ избраннаго и утвержденнаго архіепископа Кантербурійскаго“ („*Matthaei permissione divina Cantuariensis Archiepiscopi electi et confirmati*“), а послѣ 17-го Декабря слова „избраннаго и утвержденнаго“ въ записяхъ уже опускаются. Эти особенности

¹⁾ Burnet I, 582; Lingard ib; Haddan, Denny et Lacey 194, 200.

²⁾ Dictionary of National Biography edited by Sidney Lee. Vol. XLIII p. 257. London 1895.

записей служатъ очевиднымъ подтвержденіемъ того, что утвержденіе избраннаго на архіепископскую кафедру Паркэра состоялось предъ десятымъ числомъ Декабря, а послѣ 17-го онъ пересталъ уже быть только „избраннымъ и утвержденнымъ“, а сдѣлался полноправнымъ архіепископомъ, т. е. получилъ рукоположеніе ¹⁾).

Самъ архіепископъ Паркэръ оставилъ маленькую собственноручную замѣтку, ясно говорящую о томъ, что его рукоположеніе совершенно было 17-го Декабря 1559 года. Въ числѣ сохранившихся послѣ него документовъ, есть, между прочимъ, небольшой пергаменный свитокъ, представляющій собою нѣчто въ родѣ дневника или журнала, куда Паркэръ вносилъ иногда краткія замѣтки о какихъ-либо выдающихся событіяхъ его жизни. Въ этомъ дневникѣ его рукою написано: „17 Decembr. Anno 1559. Consecratus sum in Archiepiscopum Cantuar. Heu! Heu! Domine in quae tempora servasti me? Iam veni in profundum aquarum et tempestas demersit me“ (17 Декабря 1559 года. Я посвященъ въ архіепископа Кантерб. О! Охъ! Господи на какія времена Ты сохранилъ меня? (т. е. до чего я дожилъ?) Пришелъ я въ глубину водъ и буря потопила меня“. Изъ псалма 68-го ст. 3-й.) ²⁾ и тд..

Краткое свидѣтельство находимъ мы еще въ другомъ, современномъ событію, дневникѣ нѣкоего Генри Мачина. Это былъ лондонскій горожанинъ, по ремеслу портной, торговавшій сукномъ и занимавшійся главнымъ образомъ украшеніями при погребальныхъ церемоніяхъ. Онъ велъ дневникъ съ 1550-го по 1563-й годъ, въ которомъ записывалъ конечно то, что ему самому представлялось наиболѣе интереснымъ, а именно разныя церковныя процессіи и въ особенности погребальныя. Вотъ въ этомъ-то дневникѣ и встрѣчается краткая замѣтка, имѣющая весьма важное значеніе въ изслѣдуемомъ нами вопросѣ. Въ записяхъ 1559 года Мачинъ, между прочимъ, отмѣчаетъ: „Parker electyd byshope of Canturbere.—The XVII d. of Decomber was the nuw byshope of (Canterbury), doctur Parker, was mad ther at Lambeth („Паркэръ избранъ въ епископа Кантербурійскаго.—

¹⁾ Denny et Lacey p. 21.

²⁾ Ibidem p. 16—17; Lingard VI, 671.

Въ 17-й день Декабря новый епископъ (Кантербурійскій), докторъ Паркэръ, былъ поставленъ (сдѣланъ, произведенъ) въ Ламбэтъ“) ¹⁾ Это краткое свидѣтельство человѣка, стояшаго совершенно въ сторонѣ отъ спорныхъ церковныхъ вопросовъ, ясно и точно указываетъ и время и мѣсто рукоположенія Паркэра.

Многіе изъ протестантскихъ богослововъ Англіи находились, какъ извѣстно, въ близкихъ отношеніяхъ съ выдающимися представителями церковной реформы на континентѣ и иногда вели съ ними оживленную переписку. Въ архивѣ Цюриха сохранилось, между прочимъ, нѣсколько писемъ Джуэля и Сампсона, писанныхъ къ извѣстному протестантскому богослову П. Мартиру, который въ царствованіе Эдуарда самъ жилъ въ Англіи и занималъ въ Оксфордѣ профессорскую кафедру. Въ первое время царствованія Елизаветы, когда Англія снова переживала рѣзкую церковную перемѣну, англійскіе богословы сообщали въ своихъ письмахъ Мартиру всѣ новости, касавшіяся церковной жизни и въ этихъ сообщеніяхъ можно находить нѣкоторыя указанія и относительно рукоположенія Паркэра. Въ одномъ изъ своихъ писемъ ²⁾ Джуэль говоритъ: „quidam ex nostris designati sunt Episcopi, Parkerus Cantuariensis, Coxus Norvicensis“... и тд. Въ письмѣ отъ 16 Ноября 1559 г. онъ говоритъ: „Episcopi adhuc designati tantum sunt“, а въ письмѣ Сампсона отъ 6-го Января 1560 года уже читаемъ: Consecratio Episcoporum aliquorum jam habita est: D. Parkerus Cantuariensis, D. Cox Eliensis, D. Grindall Londinensis“ ³⁾ и тд. Итакъ эти свидѣтельства утверждаютъ, что до половины Ноября Паркэръ былъ, вмѣстѣ съ другими, только еще назначеннымъ на свою кафедру, а къ Январю уже состоялось его посвященіе.

Въ анналахъ Камдена, младшаго современника Елизаветы

¹⁾ The Diary of Henry Machyn, citizen and merchant—taylor of London, from a. d. 1550 to a. d. 1563. Edited by John Gough Nichols. p. 220. London 1848. Camden Society—См. также Deny et Lacey p. 17.

²⁾ Даты на этомъ письмѣ нѣтъ. Дэнни и Ласкѣ относятъ его къ Юлю мѣсяцу 1559 г. у Бёрнета-же оно помѣщено между Августовскимъ и Ноябрьскимъ. Deny et Lacey p. 18 Burnet vol. II. Records p. III. books IV, V and VI, № III.

³⁾ Ibidem № LVIII et LXIII.

и хорошо осведомленнаго благодаря тому, что лордъ Ббрлей открылъ ему доступъ къ архивнымъ документамъ ¹⁾, мы, подъ 1559 годомъ читаемъ: „Parker, vir pius, eruditus et moribus modestissimis..... ad Archiepiscopatum Cantuariensem rite electus, concione habita, Spiritu Sancto invocato, et Eucharistia celebrata, impositione manuum trium (?) quondam Episcoporum, Guil. Barlovi Bathoniensis, Ioh. Scorii Cicestrensis, Milonis Coverdali Exoniensis, et Ioh. suffraganei Bedfordiensis Lambethae consecratur“ ²⁾. Историкъ даетъ такимъ образомъ ясное и вполне согласное съ регистромъ свидѣтельство и о мѣстѣ рукоположенія, и о существенныхъ чертахъ того священнодѣйствія, при которомъ рукоположеніе было совершено.

Даже у враждебныхъ англиканской церкви писателей XVI-го вѣка, отрицавшихъ законность ея іерархіи, можно находить указанія на то что фактъ рукоположенія Паркера они всетаки признавали несомнѣннымъ. Въ Британскомъ музеѣ сохранилась напр.: современная царствованію Елизаветы анонимная брошюра, авторъ которой, доказывая незаконность рукоположенія Паркера, указываетъ на то обстоятельство, что по закону архіепископское рукоположеніе должно быть совершаемо не менѣе какъ тремя епископами, а въ данномъ случаѣ ихъ не было ни одного, „ибо Барлоу, Скори, Ковердаль и Бейль, хотя епископствовали во дни Эдуарда, были во время Маріи низложены и снова не возстановлены. Оба суффрагана Бедфордскій и Тэтфордскій также при Маріи были актомъ парламента низложены, а потому и можно полагать (it was supposod), что при рукоположеніи упомянутаго архіепископа ни одного епископа не было“. Оспаривая законность рукоположенія съ точки зрѣнія компетентности рукополагателей, авторъ тѣмъ самымъ подтверждаетъ самый фактъ его совершенія. — Другой католическій писатель XVI вѣка, Стапльтонъ, доказываетъ незаконность Паркера на томъ основаніи, что онъ посвященъ по такому богослужебному чину, который въ то время не имѣлъ силы. „Епископы, говоритъ онъ, были рукоположены не по акту Генриха, а

¹⁾ Объ этомъ говоритъ самъ Камденъ въ обращеніи къ читателю, которое помѣщено предъ его анналами.

²⁾ Camdenus. p. 24.

по акту, установленному во дни короля Эдуарда, отмѣненному королевой Маріей и въ первый годъ Елизаветы не возстановленному“. Такимъ образомъ и онъ, оспаривая законность рукоположенія, тѣмъ самымъ подтверждаетъ, что оно дѣйствительно совершено было именно по чину, установленному при Эдуардѣ ¹⁾).

Наконецъ, ко всѣмъ этимъ свидѣтельствамъ можно еще, пожалуй, прибавить устное заявленіе Чарльза Гоуарда, получившаго впоследствии званіе лорда-адмирала и титулъ графа Ноттингэма. Этотъ вельможа, жившій до глубокой старости, до самаго конца царствованія Джамса 1-го (Якова—1625 г.), однажды, въ 1616-мъ году, когда при немъ зашла рѣчь по поводу легенды о гостинницѣ, рассказывалъ, что онъ самъ присутствовалъ при рукоположеніи Паркэра въ Ламбѣтской капеллѣ и, какъ приходившійся даже родственникомъ Паркэру, приглашенъ былъ потомъ на обѣдъ, состоявшійся послѣ церемоніи. Разсказъ его переданъ былъ Масону, который и обнародовалъ его въ своемъ сочиненіи „Vindiciae Ecclesiae Anglicanae“, еще при жизни престарѣлаго графа, какъ весьма важное свидѣтельство очевидца противъ распространявшейся тогда легенды ²⁾).

Приведенными свидѣтельствами еще не исчерпывается весь ихъ запасъ, по намъ думается, что и ими, какъ достаточно убѣдительными, мы имѣемъ полное право ограничиться.

Подводя теперь итогъ всему доселѣ сказанному мы должны прійти къ тому заключенію, что фактъ архіепископскаго рукоположенія М. Паркэра 17-го Декабря 1559 года, четырьмя рукополагателями, въ Ламбѣтской капеллѣ по чину, установленному при Эдуардѣ, можно въ настоящее время считать вполне доказаннымъ; но такое заключеніе составляетъ лишь первый шагъ на пути къ разъясненію интересующаго насъ вопроса. Предстоитъ еще посильно рѣшить: законно-ли было рукоположеніе Паркэра и можно-ли признать его дѣйствительнымъ?

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. Соколовъ.

¹⁾ Denny et Lacey p. 22—23.

²⁾ Masonus 339; Heylyn 121; Fuller IX, 62; Strype. Parker 59.